

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-163-171

РОМАНОВА Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства,
кафедры гражданского и трудового права
юридического факультета СЗИУ РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУД В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕТРИБУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ (АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу правовых основ, институционального устройства и процессуальной деятельности Национального суда в Чехословакии в 1945–1948 гг. Данный судебный орган был создан специально для привлечения к ответственности «prominentных» коллаборационистов — лиц, занимавших высокое политическое, общественное или иное публичное положение в период Протектората Богемии и Моравии. В отличие от системы чрезвычайных народных судов (*mimořádné lidové soudy*), рассматривавших дела рядовых обвиняемых, Национальный суд остается менее изученным институтом. В работе на основе анализа декретов президента Бенеша, материалов архива Национального суда и историко-правовой литературы рассматриваются: законодательные мотивы создания особого суда для элит, кадровый состав суда, применение процессуальных норм и их соответствие критериям справедливого суда того времени. Методология исследования включает анализ правовых текстов, а также метод выборочного анализа судебных дел для реконструкции реальной судебной практики.

Ключевые слова: история государства и права; история права зарубежных стран, Национальный суд Чехословакии, ретрибутивизм, ретрибуционное правосудие, судебные процессы над нацистскими преступниками в Чехословакии.

ROMANOVA Natalia Vladimirovna,
Senior Lecturer,
Department of Theory and History of Law and State,
Department of Civil and Labor Law, Faculty of Law,
SZIU RANEPa, St. Petersburg

NATIONAL COURT IN POST-WAR CZECHOSLOVAKIA: INSTITUTIONAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF RETRIBUTION JUSTICE (ANALYSIS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE)

Annotation. This article is devoted to the analysis of the legal framework, institutional structure, and procedural activities of the National Court in Czechoslovakia from 1945 to 1948. This judicial body was established specifically to prosecute “prominent” collaborators—individuals who held high political, public, or other official positions during the period of the Protectorate of Bohemia and Moravia. Unlike the system of extraordinary people’s courts (*mimořádné lidové soudy*), which handled cases of ordinary defendants, the National Court remains a less studied institution. Drawing on an analysis of the decrees of President Beneš, archival materials from the National Court, and historical-legal literature, this work examines the legislative rationale for creating a special court for the elite, the composition of the court’s personnel, the application of procedural rules, and their compli-

ance with the standards of a fair trial at the time. The research methodology includes the analysis of legal texts, as well as the use of a selective case analysis method to reconstruct actual judicial practice.

Key words: *history of state and law; history of foreign law; history of law in foreign countries; National Court of Czechoslovakia; retributivism; retributive justice; trials of Nazi criminals in Czechoslovakia.*

Введение

История Второй мировой войны продолжает вызывать глубокий интерес как у специалистов, так и у широкой общественности. Это обусловлено многими причинами, среди которых, беспрецедентная жестокость, насилие и страдания, в невиданных масштабах затронувшие не только непосредственных участников боевых действий, но и миллионы мирных жителей. В странах Центральной и Восточной Европы травма военных лет сохранялась еще долгое время после окончания боев. Чехословацкий случай в контексте этих событий, однако, представляет собой особую специфику.

Чехословацкая Республика, хотя и не была затронута прямыми военными столкновениями в такой степени, как другие европейские страны, и не страдала от столь экстремальных проявлений нацистского террора, как, например, Польша, однако период Второй мировой войны оказал на нее воздействие в иных аспектах. В случае Чехословакии «послевоенная травма» у населения была вызвана не только самим военным периодом. Уже как минимум с начала 1938 года Чехословакия испытывала всевозрастающее давление на свои конституционные устои как изнутри, так и извне. Кризисная ситуация, как казалось, достигла апогея в мае 1938 года, когда 21 числа чехословацкое политическое руководство объявило частичную мобилизацию в связи с возросшей угрозой государству со стороны нацистской Германии [1]. Эта дата впоследствии стала ключевой с точки зрения оценки вины преступников и коллаборационистов, поскольку период после этой частичной мобилизации в контексте ретрибуционных процессов будет называться «периодом повышенной угрозы республике».

Кризис Первой Чехословацкой республики фактически достиг кульминации несколькими месяцами позже, когда на основе Мюнхенского соглашения Чехословакия была вынуждена уступить свои приграничные территории и с международно-политической точки зрения стала de facto полностью зависимой от Германии, которая вскоре воспользовалась своим положением [2]. Уже 15 марта 1939 года Чехословацкая Республика официально прекратила свое существование, и были провозглашены независимое Словацкое государство и Протекторат Богемии и Мора-

вии. Таким образом, фактически территория «после - мюнхенской» Чехии оказалась в состоянии оккупации почти за полгода до начала самой войны [3].

Исследование

На протяжении всего существования Протектората чешское население было вынуждено сосуществовать с представителями оккупационной власти, причем подходы к этому сосуществованию с обеих сторон были весьма разнообразны. Со стороны чешского населения существовало, по сути, три основных подхода: коллаборация, сопротивление и некое пассивное принятие оккупации. С точки зрения данной работы ключевой является первая упомянутая группа, то есть лица, сотрудничавшие с оккупационным режимом. Коллаборация как таковая стала темой многих научных трудов. Следует обратить внимание на весьма размытую грань между пассивным принятием оккупации и ее активной поддержкой. Какое поведение можно считать вынужденным выполнением приказов оккупантов, а какое — уже нет? Можно ли дифференцировать коллаборацию внутренне? И если да, можно ли считать одни формы коллаборации менее серьезными, чем другие? Это некоторые из вопросов, с которыми, помимо прочего, должны были справляться и послевоенные чрезвычайные суды, призванные оценивать вину лиц, совершивших акты коллаборации [4].

Однако послевоенная юстиция столкнулась с еще более серьезным вызовом. Наряду с лицами, сотрудничавшими с оккупантами, необходимо было в первую очередь привлечь к ответственности военных преступников, которые в ходе Второй мировой войны совершали преступления. Общее стремление не только европейских народов к надлежащему воздаянию за вину привело к созданию первых в истории международных трибуналов для военных преступников. Международные суды в Нюрнберге и Токио стали знаком того, что ни мировое, ни европейское сообщество не оставит вину времен Второй мировой войны безнаказанной. И на этой, образно говоря, волне усилий по всей Европе постепенно проходили национальные судебные процессы над нацистами, предателями и коллаборантами. В рамках этих процессов впоследствии можно идентифицировать выделение особой подгруппы, которая, хотя и

была частью ретрибуции как таковой, часто имела иной статус и с ней иначе обращались, чем с большинством лиц, затронутых этими процессами. Речь идет о лицах, которые были политически, общественно или иным образом значимы, и которые, в связи с этим публично-экспонированным положением, совершили коллаборацию. Символическое значение наказания этих лиц было немаловажным, и именно по этой причине некоторые послевоенные правительства применили к ним особые процедуры, которые, помимо вопросов и сомнений относительно ретрибуционных процессов как таковых, зачастую вызывают ряд дополнительных правовых неясностей.

Послевоенное правосудие привлекает исключительное внимание историков, юристов и широкой общественности в целом. Однако пражский Национальный суд (Národní soud), который был призван судить именно проминентных коллаборантов, до сих пор оставался относительно малоизученной частью этой темы. Из научных публикаций, глубоко занимающихся правовыми основами ретрибуций, можно назвать, например, «Мифы и реальность декретов Бенеша» Яна Куклика [5], которая дает широкое и информированное представление о данной проблематике. Исследование, на котором основана упомянутая публикация, включает детальный анализ архивных источников как из чешских, так и зарубежных архивов, а также подробное изучение современного состояния исследований. Тот же автор предлагает и другие работы, посвященные правовым основам ретрибуции, можно назвать публикацию «Развитие чехословацкого права 1945–1989» [6], или исследования «Правовые и исторические контексты декретов президента республики» [7] или «Декреты президента республики в непосредственно послевоенный период 1945 года» [8]. Из издательской деятельности автора также уместно упомянуть издательскую серию «Документы чехословацкой внешней политики» [9], в подготовке которой он участвовал вместе с Яном Немецем и другими.

Из научных трудов, посвященных ретрибуции как таковой, можно упомянуть «Правосудие по декрету. Ретрибуционное правосудие в ЧСР и Чрезвычайный народный суд в Остраве (1945–1948)» Мечислава Борака [10]. Хотя эта публикация фокусируется и на конкретном примере остравского чрезвычайного народного суда, в своей первой половине она содержит как оценку самих декретов, так и ретрибуций в целом. Далее стоит также выделить сборник статей «Послевоенная юстиция и национальные формы антисемитизма» [11], редактором которого является упомянутый автор и который дает взгляд не только на

антисемитизм в рамках послевоенной юстиции, но и, например, понимание деятельности отдельных чрезвычайных народных судов по всей республике.

Другими трудами, в целом занимающимися проблематикой ретрибуции, являются публикация Бенджамина Фроммера «Национальная чистка: ретрибуция в послевоенной Чехословакии» [12], или сборник статей «Справедливость или месть?: наказание военных преступников, коллаборантов и предателей после Второй мировой войны в Чехословакии» [13], содержащий исследования ретрибуции по отношению к национальным группам. Ретрибуциям в целом посвящена также публикация «Народное правосудие: Чрезвычайные народные суды в 1945–1948 годах», которая, среди прочего, содержит обширное собрание правовых предписаний, регулирующих проблематику ретрибуций [14].

Одновременно возникло много научных работ, посвященных деятельности отдельных чрезвычайных народных судов, которые часто содержат также информацию более общего характера. В этой категории можно привести, например, публикацию «Чрезвычайный народный суд в Праге (1945–1948): ретрибуция как служебная задача на грани возможностей и профессиональной чести сотрудников юстиции» [15], однако работ об отдельных чрезвычайных народных судах по всей Чешской республике возникло значительное количество.

Не должна быть забыта и специфическая тема ретрибуции в словацкой части Чехословацкой Республики, которая пошла иным путем, чем исторические чешские земли. За основную литературу по этой проблематике можно считать все еще актуальный труд Антона Рашлы «Народные суды в Чехословакии после Второй мировой войны как форма чрезвычайного судопроизводства» [16] или более новое произведение Йозефа Бени «Развитие словацкого правопорядка» [17], и, наконец, работу Михала Малатинского, который в своей публикации «Перед судом нации?» [18] не только описывает общую тему словацкой ретрибуции, но и явно занимается словацким Национальным судом (Národný súd), ставшим «братским» судом пражского Национального суда.

В среде чешской правовой или исторической науки, к сожалению, до настоящего времени не возникло, как в случае Словакии, комплексной работы, занимающейся проблематикой Национального суда. Поэтому по этой теме необходимо полагаться в основном на более короткие исследования или частичные упоминания в рамках более общих публикаций. Из исследований можно назвать, например, «Национальный суд» Эвы

Янечковой, являющееся частью уже упоминавшегося сборника «Справедливость или месть?», в котором автор кратко описывает регулирование декрета президента Бенеша о Национальном суде и представляет процесс над протекторатным правительством. Больше место Национальному суду уделено в также уже упомянутой публикации «Национальная чистка», в которой этот суд является темой отдельной главы. Однако сам Национальный суд как таковой в ней тематизирован лишь минимально, и автор сосредоточил внимание скорее на отдельных обвиняемых.

Впрочем, работ, посвященных отдельным процессам перед Национальным судом, в отличие от разработки самого суда как такового, значительное количество. Прежде всего необходимо упомянуть основополагающие труды в этом направлении, а именно «Обвиняется правительство» [19] дуэта авторов Душана Томашека и Роберта Квачка и «Процесс с протекторатным правительством» Эвы Янечковой [20]. Обе эти публикации повествуют о пяти членах протекторатного правительства, которые после освобождения предстали перед Национальным судом как, пожалуй, самые значительные и наиболее наблюдаемые обвиняемые перед этим судом. Краткое исследование Ярослава Рокосского было посвящено и премьер-министру Первой республики Яну Малипетру [21], при этом тот же автор затем более детально занимался и делом Рудольфа Берана [22].

Проблематика обвиняемых перед Национальным судом также является частой темой для научных работ. Речь идет, например, о работе «Ретрибуционное правосудие и дело Яна Антона Бати» уже упомянутого Яна Лангмейера [23]. Интересной работой является «Злой дух правительства Иржи Гавелка, министр, канцлер и узник» [24], которая в значительном объеме повествует именно о судебном процессе над Иржи Гавелкой.

Отдельные вышеупомянутые и другие публикации, исследования были в разной степени использованы для достаточной ориентации в данной проблематике с целью возможной квалифицированной и информированной разработки поставленной темы. Однако не с точки зрения дел, которые перед ним рассматривались, а с точки зрения суда как институции.

Целью данной работы является фиксация определения Национального суда с теоретической точки зрения, которая основывается на его правовом определении. Почему Национальный суд был учрежден наряду со всей системой чрезвычайных народных судов, с какой целью он был создан, и, прежде всего, каким должен был быть его облик и какие процессуальные правила

должны были применяться в судопроизводстве перед ним? В отношении президентских декретов ситуация сложнее. Из-за короткого временного промежутка, который предоставила так называемая Третья республика, не было создано большого количества работ, а если какие-то и были созданы, то прежде всего по большому ретрибуционному декрету и чрезвычайным народным судам. Национальному суду, напротив, было уделено мало внимания. Несмотря на это, некоторые современные работы найти можно, поэтому было использовано, например, исследование Эдуарда Эйсселта «Чрезвычайное народное судопроизводство» или Ярослава Шимака [25]. Однако, прежде всего, в отношении декрета о Национальном суде были использованы комментарии к предписаниям в публикации «Новые законы и постановления Чехословацкой Республики», где одновременно находились и некоторые пояснительные записки, которые также были ценным ориентиром.

В ходе работы был проведен детальный анализ законодательной базы, позволивший квалифицированно оценить ее с различных доктринальных позиций. Особое внимание было уделено дискуссионным и неоднозначным аспектам правового регулирования, среди которых следует выделить проблематику суда чести, исключение возможности заявления возражений против обвинительного акта и его процессуальные последствия, нечеткость дефиниций, касающихся заочного производства, а также неудовлетворительное состояние института обжалования судебных решений. Не менее значимым направлением исследования - установление персонального состава Национального суда. Прежде всего, необходимо акцентировать внимание на исключительном историческом контексте — экстраординарных условиях послевоенного времени, в которых происходило учреждение и функционирование Национального суда. Данная ситуация объективно требовала определенной модификации устоявшихся процессуальных институтов, которые в тот период и применительно к специфической категории дел воспринимались как недостаточно эффективные. Трансформации, в целом, могут быть классифицированы на два основных типа: изменение принципов формирования судейского корпуса и корректировка процессуальных правил, направленная на существенное ускорение судопроизводства. Оба эти вектора реформирования репрессивного правосудия наблюдались в общеевропейском масштабе, и их внедрение в послевоенный период представляется исторически объяснимым. В этой связи было бы необоснованно инкриминировать законодателю изначально

ное намерение сознательно лишить подсудимых права на справедливый процесс. Однако отсутствие прямого умысла не нивелирует объективных последствий введенных им правовых норм.

Большинство положений Декрета (Бенеша) № 17/1945 Национальном суде, бесспорно, снижали уровень процессуальных гарантий для обвиняемых. Наиболее дискуссионными представляются критерии, предъявляемые к заседателям, первоначальное отсутствие права на апелляцию, а также возможность проведения процесса без участия подсудимого, лишенная впоследствии действенных механизмов защиты. Вместе с тем, регламентация самого хода судебного заседания не содержала вопиющих нарушений. Обвиняемому гарантировалось право заявлять отводы составу суда, предоставлялось достаточное время для подготовки защиты, обеспечивалась возможность выбора защитника либо его назначения, в ходе слушаний участники процесса могли давать пояснения по каждому исследованному доказательству, а само разбирательство носило устный и открытый характер.

Анализ практической деятельности Национального суда позволяет выявить отдельные эксцессы, степень выраженности которых варьировалась в зависимости от конкретного дела. Тем не менее, архивные материалы не дают оснований для вывода о системном и целенаправленном нарушении процессуального законодательства, имеющем своей целью нивелирование формально закрепленных прав подсудимых.

Таким образом, можно ли утверждать, что подсудимым в Национальном суде был обеспечен справедливый суд? С точки зрения процессуальной регламентации и реального отправления правосудия, представляется, что да. За некоторыми исключениями, процессуальный статус обвиняемых фактически приближался к статусу лиц, привлекаемых к ответственности в ординарном уголовном процессе, что выгодно отличает Национальный суд от чрезвычайных народных судов, где применялись упрощенные процедуры, свойственные чрезвычайному положению. Более того, отдельные формально отсутствовавшие права, например, право на возражения против обвинения, на практике не приводили к существенному ущемлению правового положения, поскольку цели, достигаемые с их помощью, могли быть реализованы альтернативными способами. Разумеется, данное утверждение не абсолютно, и в ряде случаев Декрет № 17/1945 Национальном суде действительно ощутимо ограничивал права обвиняемых. Однако, несмотря на это, представляется возможным утверждать, что базовое ядро принципов справедливого судебного разбиратель-

ства в Национальном суде было сохранено. Иными словами, ограничения, введенные Декретом о Национальном суде, оцениваются как существенные, но не настолько фундаментальные, чтобы квалифицировать итоговый процесс как легализованное формальным правом беззаконие.

Данный вывод, однако, ни в коей мере не умаляет значения процессуальных нарушений, имевших место в конкретных делах. Нарушения процессуальных норм со стороны Национального суда, вне зависимости от их умышленного характера, происходили, и в таких случаях, безусловно, можно вести речь об отказе в справедливом правосудии. Об этом свидетельствует, в частности, решение Пражского городского суда после ноября 1989 года, отменившего приговор в отношении Я. А. Бати, в том числе по причине грубых процессуальных нарушений [26]. Тем не менее, данные единичные случаи, обусловленные действиями отдельных председателей сенатов, не могут дискредитировать деятельность суда как института в целом.

В совершенно ином ключе следует оценивать вопрос о порядке формирования Национального суда. Данный аспект представлял собой фундаментальное отступление от принципов справедливого правосудия. Наибольшие сомнения вызывает уже сама законодательная конструкция. Даже с поправкой на исключительные послевоенные обстоятельства, требование к наличию у заседателей специфических качеств и убеждений следует квалифицировать не иначе как столь серьезное нарушение, что его можно считать источником системного поражения одного из основополагающих элементов справедливого суда — принципа беспристрастности. Следовательно, если в отношении процессуальных правил и ведения процесса, несмотря на отдельные критические замечания, был сделан вывод о возможном соблюдении базовых требований справедливого разбирательства, то в части порядка формирования судейского корпуса такой вывод невозможен.

Необходимо также затронуть проблему политического воздействия на суд, которая, хотя и не являлась предметом отдельного изучения, имеет прямое отношение к вопросу о справедливости правосудия. Было ли оказано влияние на независимость Национального суда? Попытки такого воздействия предпринимались, в частности, в процессе над членами протекторатного правительства. Однако председатель сената категорически отверг эти попытки и не подчинился политическому давлению.

В относительно недавнем времени вопрос о независимости Национального суда поднимал,

например, Павел Кмох. С его выводами, однако, нельзя согласиться в полной мере. Автор резюмирует: «Национальный суд даже при всём желании нельзя назвать независимым. Меры наказания обсуждались в правительстве, советские советники требовали в процессе над протекторатным правительством несколько смертных приговоров и т.д.» [27]. Учитывая ссылку на источник данной информации, можно предположить, что и упрек относительно обсуждения приговоров в правительстве относится к делу протекторатного правительства, по которому, как уже указывалось, председатель суда в знак протеста подал в отставку, и суд не вынес решения, соответствующего политической воле. Автор выдвигает и другие критические замечания, касающиеся небеспристрастности и несамостоятельности в отборе лиц для предания суду, а также того факта, что некоторые лица, по мнению автора, не были привлечены к ответственности. На это можно возразить, что решение о привлечении к судебной ответственности Национального суда принимал исключительно национальный прокурор, который, в свою очередь, был связан указаниями министра юстиции, что, как было показано, являлось обычной практикой еще в период Первой республики. Связывать независимость суда с процессом возбуждения обвинения означает неверное толкование принципа обвинения и принципа независимости судебной власти. Упреки автора в политизации некоторых процессов, безусловно, обоснованы, однако уровень разработанности данной проблематики в исторической науке не позволяет делать обобщающих выводов [28].

К сожалению, комплексного исторического исследования в этом направлении до сих пор не проводилось, и, учитывая специфику источниковой базы, остается открытым вопрос о принципиальной возможности формулирования каких-либо обобщений. Существуют, однако, тревожные свидетельства того, что, по крайней мере, судьи-коммунисты могли в ряде случаев подвергаться партийному влиянию. Потенциальное подтверждение данного факта в отношении большего количества дел способно радикально скорректировать итоговый вывод о соответствии деятельности Национального суда принципам справедливого правосудия.

Обобщая результаты деятельности Национального суда, следует обратиться к статистическим данным, представленным министром юстиции в его выступлении перед Национальным собранием. За период своего существования с 12 декабря 1945 г. по 4 мая 1947 г. Национальный суд провел в общей сложности 39 процессов в отношении 83 лиц. В данном месте необходимо ука-

зать на неточность, допущенную министром Дртиной в его выступлении. Министр сообщил о 36 обвинительных актах, поданных против 80 лиц в Национальный суд как в суд уголовный, и трех актах в суд чести, что в сумме составляло 36 обвинений против 83 лиц [29]. Однако это не соответствует действительности. Обвинительных актов действительно было подано 36, но лишь против 80 лиц, представших перед уголовным судом. Впоследствии были поданы еще три обвинения против оставшихся трех лиц. Таким образом, всего в Национальном суде состоялось 39 процессов, а не 36, как ошибочно указывается [30].

Результаты судопроизводства в Национальном суде выглядят следующим образом: 64 лица из числа представавших перед уголовным судом были осуждены за преступления по так называемому большому ретрибуционному декрету, одно лицо — за проступок по параграфу 4 Декрета о Национальном суде, и 15 лиц были оправданы. Все лица, представавшие перед судом чести, были оправданы. К смертной казни было приговорено 18 человек, трое из которых были помилованы. Хотя министр Дртина указал, что к пожизненному заключению было приговорено семь лиц, из статистики деятельности суда следует, что пожизненно осужденных было восемь. Общий срок остальных приговоров к тяжкому тюремному заключению составил 334,5 года. В отношении четырех лиц суд признал их виновными, но воздержался от назначения наказания, и всего пять лиц были осуждены заочно.

Вывод:

В заключение представляется уместным привести оценку деятельности суда, данную Робертом Квачеком и Душаном Томашеком: «Национальный суд проделал ответственную работу. С обвиняемыми он обходился вежливо и предупредительно, был терпим к ним и к свидетелям, никого во время допроса не высмеивал, не унижал, никому не угрожал, но никому ничего существенного не уступил и не простил. Он вел себя так, как предписывал правовой и процессуальный порядок. Это был один из последних «больших процессов», проводившихся после войны таким образом, с осознанием и уважением судебной власти и независимости. Даже несмотря на то, что политика атаковала его во время процесса, а после него усилила свой натиск» [31].

Национальный суд стал уникальным судебным органом, перед которым предстали наиболее значимые и известные широкой общественности представители чехословацкого коллаборационизма. И именно благодаря тому, что перед ним

предстали эти видные обвиняемые, Национальный суд превратился в символ. В символ суда нации над представителями ненавистного протекторатного режима, а через них и над самим протекторатом.

Список литературы:

[1] BLÁHOVÁ, Marie; FROLÍK, Jan a PROFANTOVÁ, Naďa. Velké dějiny zemí Koruny české. Díl 14. 1929–1938. Praha: Paseka, 2002, s. 556–560.

[2] GEBHART, Jan; KUKLÍK, Jan. Druhá republika 1938–1939: svár demokracie a totality v politickém, společenském a kulturním životě. Praha – Litomyšl: Paseka, 2004, s. 15

[3] BLÁHOVÁ, Marie; FROLÍK, Jan a PROFANTOVÁ, Naďa. Velké dějiny zemí Koruny české. Díl 15a. 1938–1945. Praha: Paseka, 2006, s. 155

[4] PEJČOCH, Ivo, PLACHÝ, Jiří a Vojenské historické muzeum (Praha, Česko). Okupace, kolaborace, retribuční soudy. Praha: Ministerstvo obrany České republiky – Prezentační a informační centrum MO, 2010.

[5] KUKLÍK, Jan. Mýty a realita tzv. "Benešových dekretů": dekrety prezidenta republiky 1940–1945. Praha: Linde, 2002.

[6] KUKLÍK, Jan. Vývoj československého práva 1945–1989. Praha: Linde, 2009.

[7] KUKLÍK, Jan. Právní a historické souvislosti dekretů prezidenta republiky. In: DEJMEK, Jindřich; KUKLÍK, Jan; NĚMEČEK, Jan (edd.). Historické a mezinárodní souvislosti dekretů prezidenta republiky, Praha 2003, s. 51–93.

[8] KUKLÍK, Jan. Dekrety prezidenta republiky v bezprostředně poválečném období roku 1945. In: Rok 1945 v českých a evropských dějinách: sborník referátů z vědecko-osvětové konference Českého svazu bojovníků za svobodu 4. října 2000. Praha: Český svaz bojovníků za svobodu, 2002.

[9] NĚMEČEK, Jan; DEJMEK, Jindřich; KUKLÍK, Jan; NĚMEČKOVÁ-KRÁLÍKOVÁ, Daniela; SOVILJ, Milan (edd.). Československá zahraniční politika po osvobození 1945, sv. C/1 (16. květen–31. prosinec 1945). Praha: Historický ústav, 2022.

[10] BORÁK, Mečislav. Spravedlnost podle dekretu: retribuční soudnictví v ČSR a Mimořádný lidový soud v Ostravě (1945–1948). Šenov u Ostravy: Tilia, 1998.

[11] BORÁK, Mečislav. Poválečná justice a národní podoby antisemitismu: postih provinění vůči Židům před soudy a komisemi ONV v českých zemích v letech 1945–1948 a v některých zemích střední Evropy: (sborník příspěvků). Vyd. 1. Praha: AV ČR. Ústav pro soudobé dějiny, 2002.

[12] FROMMER, Benjamin. Národní očista: retribuční soudy v poválečném Československu. Praha: Academia, 2010.

[13] PAŽOUT, Jaroslav a PORTMANN, Kateřina (edd.). Spravedlnost, nebo pomsta?: potrestání válečných zločinců, kolaborantů a zrádců po 2. světové válce v Československu. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2022.

[14] NĚMEČKOVÁ, Daniela. Lidová spravedlnost: mimořádné lidové soudy v letech 1945–1948. Praha: Auditorium, 2021.

[15] ŠLOUF, Jakub a NĚMEČKOVÁ, Daniela. Mimořádný lidový soud v Praze (1945–1948): retribuční soudy jako služební úkol na hraně možností i profesní cti zaměstnanců justice. 1938–1953. Praha: Academia, 2020. Daniela Němečková je dále autorkou diplomové práce, jež se zabývá stejným tématem a dizertační práce s tématem mimořádných lidových soudů ve středních Čechách. Viz NĚMEČKOVÁ, Daniela. Mimořádný lidový soud v Praze. Diplomová práce, vedoucí Kuklík, Jan. Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra právních dějin, 2014. NĚMEČKOVÁ, Daniela. Retribuční soudnictví mimořádných lidových soudů ve středních Čechách. Dizertační práce, vedoucí Kuklík, Jan. Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra právních dějin, 2018.

[16] RAŠLA, Anton. Ľudové súdy v Československu po II. svetovej vojne ako forma mimoriadneho súdnictva. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1969.

[17] BEŇA, Jozef. Vývoj slovenského právneho poriadku. Banská Bystrica: Právnická fakulta Univerzity Mateja Bela, 2001.

[18] MALATINSKÝ, Michal. Pred súdom národa?: retribuční na Slovensku a Národný súd v Bratislave 1945–1947. Bratislava: PostScriptum, 2019.

[19] TOMÁŠEK, Dušan. KVAČEK, Robert. Obžalována je vláda. Praha: Themis, 1999, c1998.

[20] JANEČKOVÁ, Eva. Proces s protektorátní vládou. Praha: Libri, 2012.

[21] ROKOSKÝ Jaroslav. Jan Malypetr: prvorepublikový premiér a Národní soud v roce 1947 – I. část. In: Střední Evropa, Revue pro středoevropskou kulturu a politiku, Ročník XIV., číslo 82 (1998) - Globalizace a identita, s. 93–107. ROKOSKÝ, Jaroslav. Jan Malypetr: prvorepublikový premiér a Národní soud v roce 1947 – II. část. In: Střední Evropa, Revue pro středoevropskou kulturu a politiku, Ročník XIV., číslo 83 (1998) - Globalizace a identita s. 91–105.

[22] ROKOSKÝ, Jaroslav. Rudolf Beran a jeho doba. Vzestup a pád agrární strany. Praha, Ústav pro studium totalitních režimů – Vyšehrad 2011, s. 569–589.

[23] LANGMEIER, Jan. Retribuční soudnictví a případ Jana Antonína Bati. Diplomová práce, vedoucí Kuklík, Jan. Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra právních dějin, 2009.

[24] PAVLÍČEK, Zdeněk. Jiří Havelka, ministr, kancléř a vězeň. Online. Diplomová práce. Ústí nad Labem: Univerzita Jana Evangelisty Purkyně v Ústí nad Labem, Filozofická fakulta. 2023.

[25] ŠIMÁK, Jaroslav. Mimořádné lidové soudnictví. In: Nové zákony a nařízení Československé republiky, Praha: Právnické knihkupectví a nakladatelství V. Linhart, 1946, 8(1–9), s. 292–295.

[26] Usnesení Městského soudu v Praze ze dne 25. června 2007 sp. zn. Nt 214/2007 ve věci návrhu na povolení obnovy řízení v trestní věci Jana Antonína Bati. In msp.gov.cz [online]. [2025-8-20]. Dostupné z:

[27] Сайт: https://msp.gov.cz/documents/14569/1865916/Nt_214_2007_5/e157e1b5-d02f-4d7e-8183-32e7e447d9c2.

[28] KMOCH, Pavel. Retribuce v českých zemích – idea, geneze, praxe a výsledky. In PAŽOUT, Jaroslav a PORTMANN, Kateřina (edd.). Spravedlnost, nebo pomsta?: potrestání válečných zločinců, kolaborantů a zrádců po 2. světové válce v Československu. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2022, s. 40–62.

[29] KMOCH, Pavel. Retribuce v českých zemích – idea, geneze, praxe a výsledky. In PAŽOUT, Jaroslav a PORTMANN, Kateřina (edd.). Spravedlnost, nebo pomsta?: potrestání válečných zločinců, kolaborantů a zrádců po 2. světové válce v Československu. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2022, s. 47.

[30] DRTINA, Prokop. Na soudu národa: Tři projevy ministra spravedlnosti Dr. Prokopa Drtiny o činnosti mimořádných lidových soudů a národního soudu. V Praze: Ministerstvo spravedlnosti, 1947, s. 25.

[31] Ke statistickému zpracování činnosti Národního soudu ve formě grafů viz Příloha č. 4: Statistiky činnosti Národního soudu.

[32] DRTINA, Prokop. Na soudu národa: Tři projevy ministra spravedlnosti Dr. Prokopa Drtiny o činnosti mimořádných lidových soudů a národního soudu. V Praze: Ministerstvo spravedlnosti, 1947, s. 25.

[33] TOMÁŠEK, Dušan a Robert KVAČEK. Obžalována je vláda. Praha: Themis, 1999, c1998, s. 197.

References:

[1] BLÁHOVÁ, Marie; FROLÍK, Jan a PROFANTOVÁ, Naďa. Velké dějiny zemí Koruny české. Díl 14. 1929–1938. Praha: Paseka, 2002, s. 556–560.

[2] GEBHART, Jan; KUKLÍK, Jan. Druhá republika 1938–1939: svár demokracie a totality v poli-

tickém, společenském a kulturním životě. Praha – Litomyšl: Paseka, 2004, s. 15

[3] BLÁHOVÁ, Marie; FROLÍK, Jan a PROFANTOVÁ, Naďa. Velké dějiny zemí Koruny české. Díl 15a. 1938–1945. Praha: Paseka, 2006, s. 155

[4] PEJČOCH, Ivo, PLACHÝ, Jiří a Vojenské historické muzeum (Praha, Česko). Okupace, kolaborace, retribuční. Praha: Ministerstvo obrany České republiky – Prezentační a informační centrum MO, 2010.

[5] KUKLÍK, Jan. Mýty a realita tzv. “Benešových dekretů”: dekrety prezidenta republiky 1940–1945. Praha: Linde, 2002.

[6] KUKLÍK, Jan. Vývoj československého práva 1945–1989. Praha: Linde, 2009.

[7] KUKLÍK, Jan. Právní a historické souvislosti dekretů prezidenta republiky. In: DEJMEK, Jindřich; KUKLÍK, Jan; NĚMEČEK, Jan (edd.). Historické a mezinárodní souvislosti dekretů prezidenta republiky, Praha 2003, s. 51–93.

[8] KUKLÍK, Jan. Dekrety prezidenta republiky v bezprostředně poválečném období roku 1945. In: Rok 1945 v českých a evropských dějinách: sborník referátů z vědecko-osvětové konference Českého svazu bojovníků za svobodu 4. října 2000. Praha: Český svaz bojovníků za svobodu, 2002.

[9] NĚMEČEK, Jan; DEJMEK, Jindřich; KUKLÍK, Jan; NĚMEČKOVÁ-KRÁLÍKOVÁ, Daniela; SOVILJ, Milan (edd.). Československá zahraniční politika po osvobození 1945, sv. C/1 (16. květen–31. prosinec 1945). Praha: Historický ústav, 2022.

[10] BORÁK, Mečislav. Spravedlnost podle dekretu: retribuční soudnictví v ČSR a Mimořádný lidový soud v Ostravě (1945–1948). Šenov u Ostravy: Tilia, 1998.

[11] BORÁK, Mečislav. Poválečná justice a národní podoby antisemitismu: postih provinění vůči Židům před soudy a komisemi ONV v českých zemích v letech 1945–1948 a v některých zemích střední Evropy: (sborník příspěvků). Vyd. 1. Praha: AV ČR. Ústav pro soudobé dějiny, 2002.

[12] FROMMER, Benjamin. Národní očista: retribuční v poválečném Československu. Praha: Academia, 2010.

[13] PAŽOUT, Jaroslav a PORTMANN, Kateřina (edd.). Spravedlnost, nebo pomsta?: potrestání válečných zločinců, kolaborantů a zrádců po 2. světové válce v Československu. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2022.

[14] NĚMEČKOVÁ, Daniela. Lidová spravedlnost: mimořádné lidové soudy v letech 1945–1948. Praha: Auditorium, 2021.

[15] ŠLOUF, Jakub a NĚMEČKOVÁ, Daniela. Mimořádný lidový soud v Praze (1945–1948): retribuční jako služební úkol na hraně možností i profesní cti zaměstnanců justice. 1938–1953. Praha: Academia, 2020. Daniela Němečková je dále autorkou

diplomové práce, jež se zabývá stejným tématem a dizertační práce s tématem mimořádných lidových soudů ve středních Čechách. Viz NĚMEČKOVÁ, Daniela. Mimořádný lidový soud v Praze. Diplomová práce, vedoucí Kuklík, Jan. Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra právních dějin, 2014. NĚMEČKOVÁ, Daniela. Retribuční soudnictví mimořádných lidových soudů ve středních Čechách. Dizertační práce, vedoucí Kuklík, Jan. Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra právních dějin, 2018.

[16] RAŠLA, Anton. Ľudové súdy v Československu po II. svetovej vojne ako forma mimoriadneho súdnictva. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1969.

[17] BEŇA, Jozef. Vývoj slovenského právneho poriadku. Banská Bystrica: Právnická fakulta Univerzity Mateja Bela, 2001.

[18] MALATINSKÝ, Michal. Pred súdom národa?: retribúcia na Slovensku a Národný súd v Bratislave 1945–1947. Bratislava: PostScriptum, 2019.

[19] TOMÁŠEK, Dušan. KVAČEK, Robert. Obžalována je vláda. Praha: Themis, 1999, c1998.

[20] JANEČKOVÁ, Eva. Proces s protektorátní vládou. Praha: Libri, 2012.

[21] ROKOSKÝ Jaroslav. Jan Malypetr: prvorepublikový premiér a Národní soud v roce 1947 – I. část. In: Střední Evropa, Revue pro středoevropskou kulturu a politiku, Ročník XIV. , číslo 82 (1998) - Globalizace a identita, s. 93–107. ROKOSKÝ, Jaroslav. Jan Malypetr: prvorepublikový premiér a Národní soud v roce 1947 – II. část. In: Střední Evropa, Revue pro středoevropskou kulturu a politiku, Ročník XIV. , číslo 83 (1998) - Globalizace a identita s. 91–105.

[22] ROKOSKÝ, Jaroslav. Rudolf Beran a jeho doba. Vzestup a pád agrární strany. Praha, Ústav pro studium totalitních režimů – Vyšehrad 2011, s. 569–859.

[23] LANGMEIER, Jan. Retribuční soudnictví a případ Jana Antonína Bati. Diplomová práce, vedoucí Kuklík, Jan. Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra právních dějin, 2009.

[24] PAVLÍČEK, Zdeněk. Jiří Havelka, ministr, kancléř a vězeň. Online. Diplomová práce. Ústí nad

Labem: Univerzita Jana Evangelisty Purkyně v Ústí nad Labem, Filozofická fakulta. 2023.

[25] ŠIMÁK, Jaroslav. Mimořádné lidové soudnictví. In: Nové zákony a nařízení Československé republiky, Praha: Právnické knihkupectví a nakladatelství V. Linhart, 1946, 8(1–9), s. 292–295.

[26] Usnesení Městského soudu v Praze ze dne 25. června 2007 sp. zn. Nt 214/2007 ve věci návrhu na povolení obnovy řízení v trestní věci Jana Antonína Bati. In msp.gov.cz [online]. [2025-8-20]. Dostupné z:

[27] Сайт: https://msp.gov.cz/documents/14569/1865916/Nt_214_2007_5/e157e1b5-d02f-4d7e-8183-32e7e447d9c2.

[28] KMOCH, Pavel. Retribuce v českých zemích – idea, geneze, praxe a výsledky. In PAŽOUT, Jaroslav a PORTMANN, Kateřina (edd.). Spravedlnost, nebo pomsta?: potrestání válečných zločinců, kolaborantů a zrádců po 2. světové válce v Československu. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2022, s. 40–62.

[29] KMOCH, Pavel. Retribuce v českých zemích – idea, geneze, praxe a výsledky. In PAŽOUT, Jaroslav a PORTMANN, Kateřina (edd.). Spravedlnost, nebo pomsta?: potrestání válečných zločinců, kolaborantů a zrádců po 2. světové válce v Československu. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2022, s. 47.

[30] DRTINA, Prokop. Na soudu národa: Tři projevy ministra spravedlnosti Dr. Prokopa Drtiny o činnosti mimořádných lidových soudů a národního soudu. V Praze: Ministerstvo spravedlnosti, 1947, s. 25.

[31] Ke statistickému zpracování činnosti Národního soudu ve formě grafů viz Příloha č. 4: Statistiky činnosti Národního soudu.

[32] DRTINA, Prokop. Na soudu národa: Tři projevy ministra spravedlnosti Dr. Prokopa Drtiny o činnosti mimořádných lidových soudů a národního soudu. V Praze: Ministerstvo spravedlnosti, 1947, s. 25.

[33] TOMÁŠEK, Dušan a Robert KVAČEK. Obžalována je vláda. Praha: Themis, 1999, c1998, s. 197.

